

ла и различие в методологических подходах к его изучению разными науками. Трудно установить границы между этими подходами, разделение здесь достаточно условно. А поскольку мода неразрывно взаимосвязана со многими социальными явлениями, в настоящей работе из всего многообразия подходов к этому феномену можно выбрать социологический. Такой подход позволит адекватно идентифицировать моду как объект исследования и понять как специфическую форму социальной регуляции, обуславливающую периодическую.

Итак, мода - это форма массового поведения, точнее отношения между индивидами, ибо мода - это всегда диалог, общение людей друг с другом, так как «человек сначала смотрит как в зеркало в другого человека». И эти отношения детерминированы, прежде всего, социальными причинами, детерминированы, разумеется, опосредствованно, завуалировано, и раскрытие этих причин явится раскрытием сущности моды, ее социальной природы. мода, понимаемая как форма массового стандартизованного отношения между людьми, как форма общения, приближает нас к постижению ее сути. Но данное понимание лишь первый шаг на пути от поверхности явления к его сущности, от конкретного к абстрактному, от единичного к особенному, чтобы затем подняться к всеобщему, т.е. непосредственно к определению моды как таковой.

*Бурков А. А., г. Екатеринбург*

### **ТЯГА К МИСТИКЕ И СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОМУ: СВОЙСТВО ЛИЧНОСТИ ИЛИ МОДА, НАВЯЗЫВАЕМАЯ ОБЩЕСТВОМ?**

Одним из качеств человека, позволяющим отделить его от животных является абстрактное мышление – это способность к осмыслению объектов реального мира, которые человек не воспринимает физически, т.е. не взаимодействует с ними. Эта способность рождает возможность человека мечтать, фантазировать. Благодаря этому мир знает, что такое поэзия, может наслаждаться музыкой, созерцать картины великолепных художников. Именно способность человека к абстракции делает человека творцом, позволяет ему создавать продукты труда. А эти качества человека делают возможным прогресс общества.

Однако, как во всяком положительном явлении, в способности человека к абстрактному мышлению можно найти определенные отрицательные стороны - своего рода издержки. К ним можно отнести тягу человека к мистике, сверхъестественному, суевериям, подавляющую способность человека к критическому мышлению и делающую его внушаемым и управляемым. В социальной жизни это выражается в таких явлениях как мода на экстрасенсов, телепатов, мистику, астрологию и прочего рода суеверия. В условиях же современного информационного общества и рыночной экономики, появляется возможность делать бизнес на подобных вещах, спекулируя этим самым на данных слабостях человеческого сознания.

В последнее время, данное явление получило распространение и в нашей стране. Трудно найти современную российскую газету, не располагающую астрологическим прогнозом, причем прогнозы эти имеют самые различные формы: семейные, деловые, любовные, спортивные и др. Складывается впечатление, что все сферы общественной жизни находятся «под властью звезд». И тут и там объявления, в которых предлагаются услуги гадалок, экстрасенсов, магов, целителей, ясновидящих. По ТВ и в других видах СМИ часто встречаются передачи (статьи, заметки), повествующие про НЛЮ, предсказания, пророчества, чрево вещание и прочие «апока-

лишисы и армагеддонь». Для «раскрутки» данных идей все чаще привлекаются известные люди (политики, артисты, бизнесмены). С помощью данного приема в массовое сознание внедряется убеждение о том, что подобные вещи в моде и являются неотъемлемой частью жизни известных людей. После этого действует механизм «социального заражения» хорошо известный социологам. Люди, подражая данному образу, представленному в СМИ, включают рассматриваемые практики в личностную нормативно-ценностную систему, «заражаются» данными практиками.

Гораздо менее распространенной практикой является критическое отношение к рассматриваемым явлениям в СМИ и литературе. Как правило, литература, где данная тема поднимается или издана давно (более 15 лет назад), или ее трудно найти (а чаще всего и то, и другое). Часто литература, критикующая подобные явления не является критической по назначению. Идея такой литературы – анализ и объяснение данных явлений с точки зрения науки и здравого смысла. Примером такой литературы может служить книга В.С.Матвеева «Загадки и резервы психики». В.С.Матвеев объясняет «феномен телепатии» (чтения мыслей) с точки зрения физиологии. Автор доказал, что так называемое «чтение мыслей» объясняется с помощью законов физиологии и связано с двигательной активностью человека. Исходя из этого, «чтение мыслей» – это не сверхъестественная способность человека, а навык, выработанный тренировкой, который можно применить только при непосредственном физическом контакте с человеком, и только если его мысли связаны с определенной двигательной активностью («пойди туда», «возьми тот предмет»). В книге даже описан пример удачного обучения простых школьников подобным навыкам [1]. Обойдем стороной подробное описание данного примера, ввиду того, что это будет отдалением от социологии в сторону психологии. Отметим лишь то, что подобного рода объяснение представляется научным, дающим объективное знание. Подобным образом можно объяснить НЛЮ как природные явления или следствие технической деятельности человека. Например, «таинственные круги на полях» могут быть следствием умелой работы газонокосильщика. Проанализировав содержание астрологических прогнозов, можно прийти к выводу об их неоднозначности и возможности двусмысленного понимания. Приемы гадалок можно объяснить с точки зрения психологии поведения человека. Другими словами все подобные явления можно объяснить как «ловкость рук, и никакого мошенничества», однако реальное положение вещей позволяет усомниться в истинности второй части этого фразеологизма (по крайней мере, применительно к рассматриваемым явлениям). Ведь все чаще подобные явления становятся, как говорил Остап Бендер, «относительно законными способами отъема денег у населения». В отдельных случаях мера относительности становится уж очень большой, и подобные практики граничат с нарушением закона или даже пересекают сию границу. Известно, например, что приемы, связанные с «чтением мыслей» активнейшим образом используются тоталитарными сектами, для вербовки новых членов, основанной на их вере в «сверхъестественность» вождя.

Проблема распространения подобных явлений привлекала внимание отечественных социологов, данные из исследований которых приведены ниже. «Исследование, о котором идет речь, провел фонд «Общественное мнение», материалы которого взяты из статьи, опубликованной в журнале «Итоги» № 37 за 2008 год. В этом же журнале представлено интервью с заведующим аналитическим отделом Г. Кертманом, фрагмент которого представлен ниже.

« – Изобилие рекламы ясновидающих и ведьм говорит о том, что мы дикая стра-

на?

- Оно говорит только о том, что рынок никем не контролируется. Но не о том, что россияне все как один жаждают упасть в объятия ближайшего колдуна. Только 9 % наших респондентов верят в то, что люди, дающие объявления об оказании магических услуг, реально обладают какими-то способностями. 70 % категорически не верят в способности этих людей, 21 % затрудняются с ответом. Две трети респондентов даже из любопытства не читают таких объявлений вообще. Это же просто фантастическое недоверие!»

В статье также говорится, что «социологи фиксируют огромный уровень недоверия общества к официальной медицине. До двух третей респондентов ей не доверяют [...] эту «нишу недоверия» и занимают оккультисты и более «земная» нетрадиционная медицина» [2].

Эти слова весьма красноречиво свидетельствуют о связи рассматриваемых явлений с социальными процессами, происходящими в современном российском обществе. Вместе с этим, такое объяснение данных явлений позволяет использовать их в качестве индикаторов социальных проблем и показывает возможности социологии в их выявлении.

В заключении следует сказать, что в самом по себе существовании таких феноменов как экстрасенсы, астрология, гадание нет ничего плохого. Более того, человечеству давно известны подобные практики, история свидетельствует об их наличии еще в древнем мире, но повальное увлечение подобными вещами и внедрение таких ценностей в массовое сознание не может не настораживать. Ведь у человека есть куда более продуктивные способы для проявления абстрактного мышления...

#### **ПРИМЕЧАНИЯ:**

1. Гордон Б. Чародей на доверии // журнал «Итоги», 2008 г., № 37;
2. Матвеев В.С. Загадки и резервы психики. Свердловск. 1990;
3. Свечников В. С. Религиозность и магические мистификации в массовом сознании // Социологический журнал №1, 2003;
4. Тощенко Ж.Т. О парадоксах общественного сознания: социологический аспект // Социологические исследования. 1995. № 1.

*Отрадных А.С., г.Екатеринбург*

### **ГРАФФИТИ КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ**

Термин «граффити» происходит от греческого слова «graphein» («писать») и итальянского «graffito», означающего «нацарапанный», «проводить линии», «писать каракули». Первоначально этот термин относился лишь к древним надписям и употреблялся историками и археологами. Сейчас, по мнению Ю.А.Клейберга, термин *граффити* обозначает всякую неразрешенную надпись, знак, сделанные любым способом на объектах общественной и частной собственности.

История развития современного граффити начинается в Нью-Йорке в начале 1960-х годов, когда молодой Джулио с 204 street начал писать свой «тэг» (псевдоним) «Julio 204» в метро. К 1968 году его тэгом были подписаны все части города. Но само явление писать граффити обрело популярность, когда молодой 17 летний грек Демитриос из района Манхэттен ставил тэг «Taki 183» по всему Нью-Йорку, в особенности в метро. В 1971 репортер из «New York Times» с целью узнать смысл этого послания нашел Taki и взял у него интервью. Статья «Taki 183 spawns pen pals» стала первой из рода статей, посвященных граффити.

В Россию граффити пришли из Прибалтики. В конце 80-х годов в Риге расписы-